

УДК 316.4

В.А. Безвербный

Н.А. Безвербная

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ: ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции, особенности и динамика проявлений девиантного поведения среди населения г. Москвы. Проанализированы основные социологические теории и подходы к исследованию причин и факторов девиантного поведения. Приведены статистические показатели, характеризующие динамику и тенденции проявлений девиантного поведения в г. Москве в условиях расширения территории.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, преступность, городская среда, урбанизация, г. Москва.

Vadim Bezverbny

Natalya Bezverbnaya

DEVIANANT BEHAVIOR OF THE MOSCOW POPULATION: DYNAMICS AND MAJOR TRENDS

Annotation. The present article examines the main trends, characteristics and dynamics of deviant behavior manifestations among the population of Moscow. Given sociological theories and approaches to the study of the causes and factors of deviant behavior. Presents statistical indicators characterize the dynamics and trends of deviant behavior in Moscow in terms of expansion territory.

Keywords: deviation, deviant behavior, crime, urban environment, urbanization, Moscow.

В современной науке термин девиация (в пер. с лат. — *отклонение*) применяется достаточно широко, в том числе в таких естественных и технических науках как математика, биология, геодезия, физика и даже навигация и картография. Однако на наш взгляд проблематика исследования девиаций получила наибольшую общественную актуальность в области гуманитарных наук, образовав одно из наиболее значимых направлений — социологию девиантного поведения. Основоположителем школы девиантного поведения или девиантологии считается выдающийся французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858–1917), посвятивший значительную часть работы «*Суицид*» (1897) проблемам генезиса некоторых социальных девиаций, в частности самоубийств. В своем исследовании Дюркгейм обнаружил, что причины данного общественного недуга кроются как внутри человека, так и определяются социальными условиями. Изучая статистические данные второй половины XIX в., Дюркгейм приходит к выводу, что «каждое общество в известный исторический момент имеет определенную склонность к самоубийству» [2, с. 6].

К внесоциальным факторам роста склонности к самоубийству ученый относит: психоорганические предрасположения и условия окружающей физической среды. Самоубийства могут совершаться людьми, которые находятся в состоянии сумасшествия, меланхолии, неврастении. Среди факторов, которые способствуют росту суицидальных настроений в обществе, ученого интересуют только те, которые действуют на большие социальные группы. Э. Дюркгейм обращает внимание на то, что в больших городах дети больше подвержены суицидальным настроениям, чем их сверстники из малых городов и сельской местности. Объясняет это обстоятельство он следующим образом: в городах дети быстрее включаются в социальную жизнь, у них быстрее происходит умственное развитие [2]. Склонность к самоубийству, по мнению Дюркгейма, — это в большей степени следствие влияния социальной среды. Заслуживает особого внимания методика, с помощью которой Э. Дюркгейм изучает природу самоубийств, как социальных девиаций. Он считает, что в каждой социальной группе формируется особенная склонность к самоубийству. Типы самоубийств

© Безвербный В.А., Безвербная Н.А., 2016

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 15-36-70012 мол_а_мос

определяются условиями, в которых разворачиваются данные социальные явления. Э. Дюркгейм анализирует статистику самоубийств в странах, где доминируют такие религии, как протестантизм и католицизм. Процент самоубийств оказывается выше среди протестантов. Дюркгейм объясняет данное обстоятельство тем, что последователи протестантизма больше являются творцами своей веры, больше освобождены от религиозным догм и традиций. Ученый также замечает, что склонность к самоубийству больше представлена среди представителей высших слоев общества. И это не удивительно, поскольку представители высших сословий были больше сторонниками просвещения, а, следовательно, выступали за уменьшения роли религии в общественной жизни. Тем не менее, религия, по мнению Э. Дюркгейма, оказывает профилактическое влияние на самоубийства, так как больше осуждает эти девиации, нежели светская мораль. В своих исследованиях ученый также уделил внимание вопросу влияния семьи на социальные девиации, рассмотрев его на примере самоубийств. Исследователь отмечает, что «холостая жизнь увеличивает склонность к самоубийству» [2]. Укрепление семейных союзов может стать сильным барьером на пути борьбы с самоубийствами.

Главным фактором, влияющим на рост случаев самоубийств в обществе, по мнению ученого, является психологическая потеря духовного прикрепления к чему-либо, что находится за его пределами. Любопытным выглядит замечание Э. Дюркгейма, что внезапные увеличения общего благосостояния и богатства тоже может спровоцировать рост числа самоубийств в обществе. В этом случае изменяется шкала ценностей, когда каждый человек считает себя праве претендовать на богатство. Чем меньше человек ограничен в своих желаниях, тем тяжелее он начинает переносить ограничения. Погоня за новыми наслаждениями, неиспытанными ощущениями оборачивается для него внутренним крахом, следовательно, он может склонить себя на самоубийство. Этот тип самоубийств Э. Дюркгейм называет аномичным. Аномия отражается в моральной дезорганизации общества, в потере ориентиров, объединяющих ценностей [4]. Причем рост самоубийств в обществах с аномией, по мнению Э. Дюркгейма, обусловлен либеральным мнением общественного сознания к данной проблеме. Чем меньше в общепризнанной морали ценится личность, тем больше вероятность, что в таком обществе будет высокий процент девиаций, в том числе самоубийств. Аномия порождает в обществе состояние отчаяния и усталости. Человек в этих условиях может выбрать два девиантных способа решения проблемы: либо самоубийство, либо убийство. Интересными кажутся наблюдения Э. Дюркгейма о том, что по мере движения общества к цивилизации процент самоубийств возрастает. Аномичные самоубийства носят массовый характер там, где развивается торговля и промышленность [2, с. 6].

Э. Дюркгейм разделил девиации на два вида: позитивные и негативные. Позитивные девиации, по мнению ученого, способствуют развитию личности, социальной группы, эволюции общества. Примером позитивной девиации может послужить социальная революция, которая изменяет тип общества, путь его развития, приводит к трансформации его базовых институтов. В дальнейшем эти изменения накапливаются и приводят к качественному изменению всех систем общества. Негативные девиации в отличие от позитивных, наоборот препятствуют развитию личности, группы и общества в целом. Очевидно, что убийства, грабежи, кражи, самоубийства отрицательно сказываются на всех аспектах жизни общества. В своих исследованиях Э. Дюркгейм предложил способы борьбы с девиациями в обществе. Очевидно, что негативные девиации – это явления социальной патологии, и развиваются они в тех обществах, которые встали на путь упадка через разложение морали. Следовательно, необходимо укреплять моральные устои. А сделать это можно посредством системы воспитания, которая должна предложить человеку сформулировать свою цель в жизни, наполнить ее смыслом [4].

Одним из первых ученых, кто отмечал именно социальную обусловленность девиантного поведения, стал выдающийся бельгийский математик, социолог и статистик *Адольф Кетле* (1796–

1874). В своих исследованиях посвященных видам преступлений, демографическим характеристиками, социальному происхождению и географическому положению преступников он находит тесную корреляцию между уровнем преступности и спецификой социальной реальности окружающей преступника (профессия, образование, климат и др.). Результаты исследований позволяют Кетле сделать основной вывод о том, что девиантное поведение является объективным законом общественной жизни. В 1831 г. на заседании Бельгийской королевской академии наук в Брюсселе Кетле заявил: «Мы можем рассчитать заранее, сколько индивидуумов обогреть руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками, сколько станут отравителями, почти так же как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет... Здесь перед нами счет, по которому мы платим с ужасающей регулярностью, – мы платим тюрьмами, цепями и виселицами» [1, с. 102]. Основные идеи А. Кетле, ставшие основой для развития социологического направления объяснения девиантности можно представить в виде четырех основных постулатов: преступность порождена обществом; она развивается по определенным законам под воздействием социальных и иных объективных факторов; ей присуща статистическая устойчивость; повлиять на преступность (с целью сокращения) можно только путем изменения (улучшения) социальных условий.

Современные исследования российских социологов и психологов также показывают высокую взаимосвязь проявлений девиантного поведения среди подростков и несовершеннолетних преступников с воспитанием и развитием в неполных семьях. Так, по данным специалистов каждый второй подросток, нарушивший закон, проживал в неполных семьях. Более половины женщин, занимающихся проституцией, также воспитывались либо в неполных семьях, либо вне семьи. Социологические исследования, проведенные Институтом социологии Российской академии наук (РАН), показали, что более половины, совершивших кражи, воспитывались в семьях, где родители и родственники имели судимость. Кроме того, в ходе проведенного социологического опроса 41 % подростков-колонистов отмечали частые ссоры в семье, 17 % указало на отсутствие достаточного внимания родителей, 15 % подвергалась периодическим избиениям [7].

На неосознанном уровне образцы асоциального поведения позволяют субъекту интегрироваться в социальные отношения трансформирующегося общества. Сам субъект интеграции не подозревает о тех рисках, которые несут в себе новые образцы. В повседневном сознании россиян многие современные негативные девиации пока не воспринимаются как угрозы, поэтому они связаны с более серьезными разрушительными последствиями, нежели прежние угрозы, как для самих граждан, так и для общества в целом. Отсутствие должных знаний об угрозах, которые таят в себе новые формы девиаций, деформация правового сознания выступают одним из факторов возрастания уровня девиаций в разных социальных группах. Анализ взаимосвязи социальной реальности и уровня девиаций на макро и микроуровнях социальной системы отражает процесс регуляции асоциального поведения и связан с системой социального контроля, в котором большую роль играет доверие субъекта образцам поведения [5].

Таким образом, под девиантным поведением в социологической литературе принято понимать несоответствие поступков, действий, видов деятельности нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям, признаваемых обществом или его группами [6]. Анализ взаимосвязи социальной реальности и уровня девиаций в обществе предполагает изучение устойчивых, повторяющихся связей между явлениями социальной сферы, когда определенные социальные условия детерминируют рост отклонений от общепринятого образца поведения социальной группы или общества в целом, что свидетельствует о деформации механизмов социального контроля и регуляции социальных процессов. К сожалению, процесс разрушения механизмов социального контроля сопровождающийся демонстрацией негативных образцов

поведения наиболее ярко проявляется в условиях городской среды, особенно в крупных городах. Стремительный ритм жизни в мегаполисе откладывает отпечаток не только на физическое и психоэмоциональное состояние человека, но и на взаимоотношения в кругу семьи. У современных семей, проживающих в крупных городах и мегаполисах, как правило, не хватает времени ни на себя, ни на детей, что вносит коррективы в воспитание детей. Недостаток внимания и общения, отсутствие правильного рациона для ребенка, безусловно, скажется и на здоровье, и на психоэмоциональном состоянии будущего члена общества. Также, существуют проблемы и во взаимоотношении между супругами. Пары, которые живут в мегаполисах, находятся в группе риска по разводам, чего не скажешь о семьях, которые живут в менее крупных городах. Виной тому, как нам кажется, условия жизни, которые диктует мегаполис. Погоня за временем, постоянный транспортный стресс, стресс на работе, дефицит реального общения, сидячий образ жизни, неправильное питание, отсутствие постоянных физических нагрузок – все это вносит коррективы в характер, внешность, поведение, и как следствие, возникает разногласие и непонимание в семейной паре.

В этой связи особый интерес представляет город Москва не только как столица России, но и как один из крупнейших мегаполисов Европы и мира с населением более 12 млн чел. На сегодняшний день Москва – это город, с наиболее развитой социально-экономической инфраструктурой среди остальных городов Российской Федерации. Тем не менее, тот ритм жизни, который диктует многомиллионный мегаполис, способствует ухудшению психоэмоционального состояния человека. В многочисленных исследованиях было показано, что перенаселенность в крупных городах порождает у людей чувство одиночества и собственной безликости, вызывает уход в себя, апатию, а очень часто и склонность к враждебным действиям, в том числе и суициду. В этом аспекте очень важную роль играет, так называемое, зрительное загрязнение. Москва, как многомиллионный мегаполис, перенасыщен товарами и услугами, рекламой, билл-бордами. Реклама на фасадах зданий стала обычным явлением, но ученым только предстоит исследовать, насколько негативно это влияет на эмоциональное состояние человека. Помимо зрительного и шумового загрязнения жителей Москвы сопровождают регулярные психоэмоциональные перегрузки. Обычный день из жизни рядового жителя Москвы начинается в квартире в спальном районе, и заканчивается также. На работе практически каждый получает стресс. Более того, стрессовая ситуация продолжается в транспорте. Высокая плотность в метро и наземном транспорте, постоянные пробки могут спровоцировать человека на агрессию, а безликость улиц, которые усеяны рекламой, дополнительно «подрывают» эмоциональное равновесие человека. В результате жизнь в условиях мегаполиса часто способствует росту таких форм девиантного поведения, как преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция и др.

Так, если в течение последних лет показатели социально-экономического самочувствия, здоровья и смертности жителей Москвы стабильно улучшаются, то масштабы роста преступности, наркомании и распространения синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) серьезно возросли. По итогам 2015 г. в Москве было зарегистрировано 195 тыс. 239 преступлений, что оказалось на 6,8 % больше, чем в 2014 г. При этом 103 тыс. преступлений или 53,1 % были совершены по статье 158 УК РФ – кражи, 21 тыс. или 11,1 % содеяны по статье мошенничество, 19 тыс. или 10,1 % преступлений связаны с незаконным производством, сбытом и перевозкой наркотических и психотропных веществ, 9 тыс. или 4,6 % преступлений совершены по статье грабежи. Остальная часть преступлений включает: разбои – 1 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 0,5 %; незаконные приобретение, сбыт, хранение огнестрельного оружия и его основных частей – 0,3 %; взяточничество – 0,3 %, убийства – 0,2 %; изнасилования – 0,1 %; похищения человека – 0,02 %; незаконное лишение человека свободы – 0,01 %; прочие преступления – 18,6 % [8].

Статистика прокуратуры города Москвы также свидетельствует, что около 2/3 зарегистрированных краж, убийств и грабежей было совершено в отношении мужчин. В тоже время 81 % предварительно расследованных преступлений также совершено мужчинами. Помимо выраженных гендерных особенностей преступности в Москве необходимо отметить и социально-экономические характеристики преступников. В частности, из 51 тыс. предварительно расследованных преступлений, 36 тыс. или 70 % было совершено лицами без постоянного источника дохода. При этом наибольшее число подобных преступлений произошло в Восточном (14,5 %), Юго-Восточном (11,7 %), Северном (11,2 %) и Южном (10,8 %) административных округах. На Восточный округ также приходится и максимальный уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними – 15,6 %. Составлению социального портрета среднестатистического девианта г. Москвы могут способствовать данные по возрастным и образовательным признакам населения. Например, 48,8 % лиц, совершивших преступления в 2015 г., представляли возрастную группу 30–49 лет, 21,4 % – возрастную группу 25-29 лет, 20,2 % – возрастную группу 18-24 года, преступников в возрасте от 50 лет и старше оказалось 7,4 %, несовершеннолетних преступников в возрасте 14-17 лет – 2,2 %. Рассматривая уровень влияния образования на девиантное поведение населения следует отметить, что 74,7 % преступников имели среднее образование и только 17 % – высшее [8].

Рассматривая особенности динамики проявлений преступности населения г. Москвы необходимо отметить наличие разнонаправленных тенденций в изменении масштабов отдельных видов правонарушений. К примеру, в период с 2012 по 2015 гг. число преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью снизилось на 27,1 %, количество убийств и покушений сократилось на 21 %, общее количество тяжких преступлений уменьшилось на 2,8 %. Однако в этот же период времени число преступлений средней тяжести увеличилось на 8,9 %, преступления небольшой тяжести выросли на 8,9 %, численность преступлений особой тяжести возросла на 48,1 %, частота преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, увеличилась на 57,9 %, а совершенных в состоянии наркотического опьянения на 208,9 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных категорий преступлений в г. Москве в 2012–2015 гг. [8]

Показатель	2012	2013	2014	2015	Динамика в 2012–2015 гг., в %
Всего зарегистрировано преступлений	180240	174990	182873	195239	8,3
Зарегистрировано преступлений особой тяжести	7070	9096	10637	10472	48,1
Зарегистрировано тяжких преступлений	43596	42831	42835	42355	–2,8
Зарегистрировано преступлений средней тяжести	61524	56709	61596	66973	8,9
Зарегистрировано преступлений небольшой тяжести	68050	66354	67805	75439	10,9
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)	447	423	379	353	–21,0

Окончание таблицы 1

Показатель	2012	2013	2014	2015	Динамика в 2012–2015 гг., в %
Зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1438	1222	1153	1049	–27,1
Зарегистрировано преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	185	176	139	159	–14,1
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения	780	808	960	1232	57,9
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения	800	1345	2023	2471	208,9

Анализируя динамику заболеваемости населения Москвы алкоголизмом, наркоманией и психическим расстройствами можно также отметить как положительные, так и негативные тенденции. В частности, заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами на 100 тыс. населения в период 2010–2014 гг. снизилась на 32,8 %, заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения также сократилась на 30,4 %. Однако показатель заболеваемости населения с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. чел. увеличился в рассматриваемый период на 27,9 %, что представляет высокую опасность для социального благополучия г. Москвы и создает предпосылки для усиления негативных факторов девиантного поведения [3]. Из других положительных тенденций снижения проявлений девиантного поведения следует отметить сокращение числа самоубийств среди жителей Москвы. В период с 2011 по 2015 гг. показатель совершенных суицидов уменьшился с 5,5 до 4,3 самоубийств в расчете на 100000 населения, что при среднероссийском значении – 17,1, делает Москву одним из наиболее благоприятных городов России по уровню суицидов [3].

Огромную опасность представляет и растущая заболеваемость СПИДом обусловленная как ростом наркомании, так и проявлениями сексуальных девиаций. Так, в Москве заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) на 100 тыс. чел. населения с 2009 по 2013 гг. увеличилась на 216 %. По-видимому, такой существенный рост вызван еще и массовым притоком в г. Москву трудовых мигрантов из других государств и присоединенных территорий Московской области [3]. Таким образом, анализ статистики девиантного поведения в Москве показал наличие как положительных, так и отрицательных социальных тенденций. С одной стороны, за последние годы наметились устойчивые тенденции к снижению числа суицидов, алкоголизма, отдельных статей зарегистрированных преступлений. С другой стороны, рост таких форм девиантного поведения, как наркомания, преступления, совершенные в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, а также совершения особо тяжких преступлений требует повышенного внимания федеральных и муниципальных органов власти к решению проблем роста девиаций среди населения Москвы.

Библиографический список

1. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я. И. Гилинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – С. 6.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru> (дата обращения : 01.10.2016).
4. Кара-Мурза, С. Г. Аномия в России: причины и проявления / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
5. Каропова, С. Г. Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С. Г. Каропова, В. А. Безвербный, О. В. Сорокин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 1. – С. 39–47.
6. Клейберг, Ю. А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии : учеб. пособ. / Ю. А. Клейберг. – М. : НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 152 с.
7. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / Кубанский гос. ун-т; под ред. М. Е. Поздняковой, Т. А. Хагурова. – М. : Институт социологии РАН, 2012. – 344 с.
8. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mosproc.ru> (дата обращения : 02.10.2016).